

РОССИЯ

Власти отрицают опасность, но запирают больницы. Смерть сотрудницы противочумного института в России

Сибирь. Реалии

6 октября 2026, 11:54

Лаборатория научно-исследовательского противочумного института

После смерти 2 октября 28-летней сотрудницы иркутского противочумного института Дарьи Шипиловой более 60 сотрудников этого заведения, по данным источников «Сибирь.Реалии», изолировали в здании. Тем временем, в СМИ и телеграм-каналах появились версии о заражении чумой и возможной аварии в лаборатории. Роспотребнадзор эти сообщения отрицает: ведомство утверждает, что Шипилова умерла от «пневмонии неустановленной этиологии», связанных с

ее профессиональной деятельностью микроорганизмов у нее не обнаружили, а аварий при работе с патогенами в институте не было.

Тем не менее, пациенты Иркутской городской клинической больницы №1 и Ивано-Матренинской детской клинической больницы сообщили «Сибирь.Реалиям» о карантине — к ним не пропускают родных, а находящимся внутри людям не разрешают выходить. Местные СМИ также сообщают о карантине в городских больницах №3 и 10 и как минимум одном роддоме. На Иркутском алюминиевом заводе (ИрКАЗ) в Шелехове 3 октября ввели масочный режим.

Бывшие коллеги и одногруппники Дарьи, которую госпитализировали 29 сентября в Шелеховскую районную больницу и которая умерла в ночь на 2 октября, рассказывают, что в противочумном институте действовали строгие правила биологической безопасности. По словам одной из бывших однокурсниц, прививки от чумы делали даже студентам, проходившим практику в «безопасной зоне».

| «Ночуют на стульях»

Со 2 октября сотрудников Иркутского научно-исследовательского противочумного института Сибири и Дальнего Востока Роспотребнадзора изолировали в здании института на улице Трилиссера, 78, сообщили «Сибирь.Реалии» два независимых источника из числа сотрудников и их родственников.

— Заперли всех на изоляцию с пятницы. Больше 60 человек — к субботе ни одного положительного анализа не оказалось. А они там спят — на полу, на стульях. Кроватей, разумеется, нет. Пропустили передачи с продуктами от родных через КПП, — говорит родственник одного из работников института Роман .

2 октября в Иркутск приехала руководитель Роспотребнадзора, главный государственный санитарный врач России Анна Попова. Она приняла участие во внеочередном заседании областной санитарно-противоэпидемической комиссии, которое созвали из-за подозрения на выявление «особо опасной инфекции». На заседании утвердили оперативный план действий, а Роспотребнадзор сообщил о проведении полного комплекса противоэпидемических мероприятий. Все выявленные на тот момент контактные лица, по официальным сообщениям, были взяты под медицинское наблюдение.

Первым из высокопоставленных чиновников, прямо употребившим слово «чума» в связи со смертью Шипиловой, стал глава соседней Бурятии Алексей Цыденов. Согласно одной из неофициальных версий, незадолго до болезни Шипилова, якобы, побывала в Бурятии.

Дарья Шипилова

2 октября Цыденов написал:

«По данным Роспотребнадзора, а также по данным правительства республики Бурятия, женщина, погибшая от чумы в Иркутской области, не приезжала в Бурятию». Этим постом Цыденов опроверг появившиеся сообщения о возможном очаге заболевания в республике. Он также утверждал, что очагов чумы в Бурятии, в том числе на границе с Монголией, нет, а «источником заражения являются иные обстоятельства, не связанные с Бурятией».

Позднее Цыденов отредактировал публикацию: в ней появилась формулировка «женщина, возможно, погибшая от чумы».

По одной из версий, разошедшейся по СМИ и телеграм-каналам, Шипилова якобы случайно разбила на работе пробирку с возбудителем чумы и не сообщила о случившемся. Независимых подтверждений этой версии нет. 4 октября Роспотребнадзор ее фактически опроверг, заявив, что специальная комиссия не обнаружила в институте аварийных ситуаций при работе с патогенными микроорганизмами.

По словам коллег, последний раз Шипилова была в институте 25 сентября. 29 сентября ее госпитализировали в Шелеховскую районную больницу, по нынешней официальной версии, с тяжелой пневмонией.

— Родные говорят, что медики до последнего принимали ее симптомы за тяжелую форму ковида, подключали к ИВЛ, антибиотики ввели слишком поздно. А со 2-го на карантин закрыли весь стационар Шелеховской больницы и закрыли там всех 114 пациентов, — говорит **Мирослава**, бывшая коллега Дарьи.

Сообщения об ограничениях в стационаре Шелеховской районной больницы появились еще вечером 1 октября — до того, как стало публично известно о смерти Шипиловой. На следующий день власти региону подтвердили карантин.

При этом, губернатор Иркутской области Игорь Кобзев 2 октября говорил лишь о «подозрении особо опасной инфекции», не называя предполагаемый диагноз. Источник издания «Люди Байкала» в сфере здравоохранения заявил, что врачи «уже открыто говорят о чуме», хотя в официальных документах этот диагноз не фигурирует.

Утром 3 октября администрация Байкальска со ссылкой на неофициальную информацию о случае чумы призвала жителей временно не ездить в Шелехов и соседние населенные пункты. Позднее публикацию удалили.

| «Была умной и ответственной»

Бывшие одноклассники Шипиловой возмущены распространяющимися утверждениями о том, что она могла нарушить правила работы с опасным возбудителем, а затем скрыть случившееся.

— Мы все в шоке. Особенно от того, что Дарью обвиняют в том, что разбила пробирку и промолчала. Вы не понимаете, работа в противочумном институте — это достаточно престижно и очень интересно для выпускников нашего факультета «Медицинская биохимия». Дарья выпускалась в 2022 году, после 6 лет обучения в ИГМУ, — говорит бывшая однокурсница Шипиловой Валентина. — Она была умна, раз ее в лабораторию приняли, и ответственна. Институт крутой и правила там соблюдают строго. Я лично там только проходила практику, и у меня был другой уровень допуска — в безопасной зоне. Но даже нам, практикантам в безопаске, ставили прививки от чумы на обязательной основе. Очень строго все, по всем правилам работы с первой группой патогенности. В нашей зоне даже пробирок стеклянных не было — только пластик. Поэтому все эти обвинения Дарьи — для нас это шок просто.

По словам бывших одноклассников и коллег Дарьи, при работе с микроорганизмами первой группы патогенности сотрудники используют специальные средства индивидуальной защиты, а доступ в лабораторные зоны ограничен.

— У них даже вход был совершенно отдельно, с нами не пересекался: дальше безопасной зоны у всех полная экипировка — спецкостюм, маска. Нельзя личные вещи, телефон, — перечисляет бывшая однокурсница. — Я не знаю, что должно произойти, чтобы заражение вообще возможно было — микротрещина в перчатке и нарушение правил — приближение руки к лицу? Не знаю, маловероятно. Тем более молчать столько времени, осознавая, что каждая секунда без антибиотика ухудшает состояние. Ведь легочная форма чумы вполне лечится, при очень раннем старте. Не в ее интересах было бы скрывать. А вот — смерть недиагностированного пациента при том, что она работала в противочумном институте — широкое поле для всяких «теорий».

Иркутский научно-исследовательский противочумный институт Роспотребнадзора

Что именно входило в обязанности Шипиловой непосредственно перед болезнью, официально не сообщалось. По данным РЕН ТВ, она исследовала чумную палочку из природных очагов Сибири, Монголии и Алтая и изучала иммунную реакцию организма на инфекцию. В одной из научных работ с участием исследовательницы описывались эксперименты на белых мышах, в том числе изучалась реакция организма при заражении патогенными штаммами чумы.

Связь Шипиловой с исследованиями возбудителя чумы подтверждается и открытыми данными о ее научной работе. В конце марта она числилась среди авторов доклада «Изучение чувствительности к антибактериальным препаратам *Yersinia pestis* из природных очагов чумы Сибири» на Всероссийском конгрессе по инфекционным болезням в Москве. При этом докладчиком в опубликованной программе была указана другая сотрудница института — Светлана Витязева.

По данным «Осторожно, новости», в конце августа Шипилова также принимала участие в Международных учениях команд быстрого реагирования на чрезвычайные ситуации санитарно-эпидемиологического характера в Саратове.

«Не впускают и не выпускают»

3 октября директор Иркутского алюминиевого завода Артем Фоминых объявил о введении масочного режима. «Береженого Бог бережет», — написал он, назвав эту меру профилактической.

«По Шелехову распространяется противоречивая информация о ситуации с чумой», — отметил директор градообразующего предприятия и призвал сотрудников сразу обращаться за медицинской помощью при появлении симптомов заболевания.

О более жестких ограничениях «Сибирь.Реалиям» сообщили пациенты Иркутской городской клинической больницы №1 и родственники пациентов Ивано-Матренинской детской клинической больницы.

— У нас полный карантин. Никого из родных не впускают. Нас не выпускают. Насколько я поняла — персоналу тоже запретили выходить, они на бессрочной смене, пока результаты не будут готовы. Ну карантин продлится всего до 6 дней, как нам сказали. Ждем, — говорит Светлана, пациентка, находящаяся в ГКБ №1 перед плановой операцией.

Похожую ситуацию описывают родственники пациентов Ивано-Матренинской детской больницы. По их словам, из здания не выпускают в том числе матерей, находящихся вместе с больными детьми.

Кроме того, «Люди Байкала» [сообщают](#) о карантине в иркутских городских больницах №3 и 10, а также как минимум в одном роддоме. По информации издания, ограничения в некоторых учреждениях могут продлиться до трех недель.

«Пневмония неустановленной этиологии»

4 октября Роспотребнадзор впервые подробно [прокомментировал](#) историю. Санитарно-эпидемиологическую обстановку в Иркутской области, Иркутске и Шелехове ведомство назвало «стабильной», а диагноз Шипиловой — «пневмонией неустановленной этиологии».

По утверждению Роспотребнадзора, при расширенных исследованиях биоматериала Шипиловой не выявили микроорганизмов, связанных с ее профессиональной деятельностью. Комиссия по контролю за соблюдением требований биологической безопасности также не обнаружила в противочумном институте аварий при работе с патогенными микроорганизмами.

Ведомство утверждает, что за последние десять дней сотрудники института не обращались за медицинской помощью по поводу инфекционных заболеваний. Среди людей, контактировавших с Шипиловой, выявили два случая COVID-19 и два случая риновирусной инфекции; возбудителей других инфекционных заболеваний, по версии Роспотребнадзора, не обнаружили.

При этом причина самой пневмонии Шипиловой из сообщения ведомства остается неизвестной — именно это означает формулировка «неустановленной этиологии». Роспотребнадзор также не объяснил публично, почему при отрицательных результатах исследований потребовалась изоляция десятков сотрудников противочумного института и ограничения сразу в нескольких медицинских учреждениях.

| Прививка не дает стопроцентной защиты

В России для профилактики чумы используется живая вакцина на основе ослабленного штамма *Yersinia pestis* EV НИИЭГ. Она предназначена в том числе для людей, работающих с живыми культурами возбудителя чумы; согласно [инструкции](#), иммунитет после прививки сохраняется до года.

Однако вакцинация не означает абсолютной защиты. Научные обзоры показывают, что применяемая в России живая вакцина хорошо изучена как средство профилактики бубонной чумы и, по имеющимся данным, способна защищать и от легочной формы, но точная эффективность такой защиты у людей не установлена в современных контролируемых исследованиях. В [литературе](#) ее эффективность против легочной чумы характеризуют как частичную защиту.

Поэтому сама по себе прививка не исключает ни медицинского наблюдения, ни экстренной профилактики после возможного заражения. Действующие российские [методические указания](#) предписывают превентивное лечение людям, тесно контактировавшим с больным чумой, а также сотрудникам лабораторий при авариях — например, если культура возбудителя попала на кожу или слизистые либо были повреждены средства индивидуальной защиты.

| Сколько длится инкубационный период

По действующим российским [методическим рекомендациям](#), инкубационный период чумы составляет от нескольких часов до шести дней и более, в среднем — два-четыре дня. У вакцинированных или получавших профилактические препараты он может растягиваться до восьми-десяти суток.

Для первичной легочной формы период обычно короче: американский Центр по контролю и профилактике заболеваний (CDC) [указывает](#) на один-три дня. Именно с максимальным инкубационным периодом связан распространенный при подозрении на чуму шестидневный срок медицинского наблюдения: российские санитарные правила предусматривают наблюдение контактных в течение шести суток.

| Экстренная профилактика антибиотиками

Если контакт с возбудителем действительно произошел, одной изоляции недостаточно. [Российские правила](#) предусматривают для контактных лиц экстренную профилактику — превентивное лечение антибактериальными препаратами. Она проводится и людям, находящимся в изоляции после контакта с больным чумой или зараженным материалом. При возможной легочной чуме антибиотикопрофилактику рекомендуют начинать в первые дни локализации очага.

Аналогичный подход применяется и в других странах: [CDC](#) рекомендует после значимого контакта с больным легочной чумой или зараженным материалом семидневный курс профилактических антибиотиков.

Получают ли антибиотикопрофилактику изолированные после смерти Дарьи Шипиловой сотрудники института, медики и пациенты больниц, — неизвестно. В опубликованном 4 октября заявлении Роспотребнадзора говорится о медицинском наблюдении и ежедневных лабораторных исследованиях, но о превентивном лечении контактных не сообщается.

This item is part of

Общество

Темы дня

Россия